

Сохранение культурной памяти — одна из актуальных проблем Дальневосточного региона. Изучение и сохранение не столь уж многочисленных очагов культуры способно упрочить связь поколений и укрепить культурную идентичность дальневосточников.

В научной библиотеке бывшего Хабаровского педагогического института (нынешнего Педагогического института ТОГУ) хранится уникальная коллекция редких изданий, выходивших в России и за рубежом в XVIII–XIX вв. Всего в коллекции насчитывается около шести тысяч книг и журналов на русском и европейских языках. Среди хабаровских вузов пединститут — единственный обладатель подобного уникального собрания редких книг. К сожалению, история фонда еще по-настоящему не изучена. А условия содержания книг требуют срочных мер по ее улучшению. В фонде редких книг Хабаровского педагогического института хранятся ценные издания, связанные с событиями Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Большой интерес для исследователей представляет иллюстрированный журнал «Русско-японская война», выходивший в Токио в 1904–1905 годах. Его издавало на английском языке Акционерное общество Кинкадо-Сесэки. В фонде имеются журналы в трех томах (номера 3–10). Здесь дается хроника военных событий, очерки об участниках войны, схемы сражений, цветные карты. Кроме того, помещаются материалы о Японии для иностранцев, например «Этикет и обычаи» с цветными

иллюстрациями. Приводятся статьи и на другие темы, например «Остров Сахалин» (с фотографиями), «Внедрение западной системы образования в Японии», «Полиция и тюрьмы в Японии». Историки будут иметь прекрасную возможность познакомиться с событиями войны в освещении противоположных сторон. «Летопись войны с Японией» — журнал, выходящий в это же время в России на русском языке, распространяемый за границей, представлен двумя томами, охватывающими период с января 1904 года по декабрь 1905 года.

Особо хочется представить восемь книг со шрифтовыми экслибрисами библиотеки газеты «Новый край» П. А. Артемьева, издаваемой в Порт-Артуре в течение 1904 года. Газета «Новый край» выходила в Порт-Артуре в течение всего периода его героической обороны. По сути, это книги, вышедшие из пекла войны, ставшие свидетелями трагических событий. Все издания имеют, кроме того, штампы и суперэкслибрисы Владивостокской морской библиотеки и библиотеки Амурской флотилии. Подбор и качество изданий на английском, немецком и французском языках, посвященных, в большинстве, Китаю и Японии, говорят о довольно высоком уровне осведомленности в области стран Азиатско-Тихоокеанского региона тех, кто собирал и читал их. Несомненно, собрание книг составлено коллективом газеты «Новый край»: Петром Александровичем Артемьевым и его сотрудниками, талантливыми журналистами-профессионалами, работавшими в разных городах Японии, Китая, Кореи и

др. Вот список книг (в переводе на русский язык) из библиотеки газеты «Новый край» в Порт-Артуре, хранящихся в библиотеке ПИ ТОГУ.

1. Берд, И. Непроторенные тропы Японии. Путешествие по внутренней Японии, включая посещение аборигенов Йэзо и храмов Никко и Исэ / И. Берд. — Лондон, 1880. — 383 с.

2. Гилс, Х. Странные истории из китайской студии / Х. Гилс. — Лондон, 1880. — 391 с.

3. Гриффис, В. Э. Хонда Самурай: История современной Японии / В. Э. Гриффис. — Бостон, 1890. — 390 с.

Автор — пастор церкви в Бостоне.

4. Диоз, А. Новый Дальний Восток / А. Диоз. — Лондон, 1900. — 368 с.

5. Кристи, Д. Десять лет в Маньчжурии. История работы медицинской миссии в Мукдене. 1883—1893 / Д. Кристи. — Эдинбург, б/г. — 100 с.

Автор — миссионер, член объединенной пресвитерианской церкви в Шотландии.

6. Паркер, Е. Джон-китаец и некоторые другие / Е. Паркер. — Лондон, 1901. — 365 с.

7. Пьерре, Л. Новая Земля. Роман морских нравов / Л. Пьерре. — Париж, б/г. — 284 с.

8. Циммерманн, А. О мировой политике / А. Циммерманн. — Берлин, 1901. — 224 с.

Среди восьми книг две — художественные. «Странные истории из китайской студии» — перевод на английский язык знаменитого сборника «Рассказов о необычайном» Пу Сунлина. Любой соприкоснувшийся с культурой Китая знаком с популярнейшим сборником средневековых фантастических историй Поднебесной. Второй роман «Новая земля. Роман морских нравов» французского автора Пьерре Лано. Другие пять книг представляют собой аналитические повествования путешественников о странах Азиатско-Тихоокеанского региона на английском языке. Книга «О мировой политике» Альфреда Циммерманна — это солидный политологический труд, вышедший в Берлине в 1901 году, в год кризиса европейской политики в Китае и восстания ихэтуаней.

Попытаемся реконструировать судьбу книг из осажденного Порт-Артура, восстановить звенья исторической цепи, соединяющие прошлое с настоящим. Историк Андрей Давыдов в публикациях иркутской газеты «Копейка» за сентябрь 2010 года (№ 34—39) приводит редкие материалы по

истории газеты «Новый край». Советский писатель А. Степанов в своем романе «Порт-Артур» (Сталинская премия, 1940-е гг.) называл газету «артурской сплетницей». Однако при систематическом рассмотрении материалов газеты «Новый край» ее деятельность предстает иначе, чем в романе Степанова. Перед взором непредвзятого исследователя возникает сплоченный коллектив талантливых журналистов-профессионалов, мужественно выполняющих свою работу в сложных военных условиях под давлением жестокой цензуры. Первый номер «Нового края» за 1904 год вышел в четверг, первого января. По объему газета была чуть больше самой большой советской газеты «Правда».

В 1898 году Россия подняла свой флаг над Золотой Горой Порт-Артура, и сюда сразу прибыли войска, строители, инженеры. Началась прокладка железной дороги. В бухте Даляньвань развернулось строительство свободного порта Дальнего. Заработали русские школы и больницы. «Начала работу местная пресса, в том числе издательский дом «Новый край», который выпускал одноименную газету (1899 г.), содержал книжный магазин и даже наладил выпуск открыток с видами местных достопримечательностей». При редакции газеты была и большая библиотека. Эклибрис-наклейка этой библиотеки хорошо сохранилась на каждом из восьми книжных экземпляров фонда редких книг ПИ ТОГУ.

Основателем и бессменным редактором «Нового края» был Петр Александрович Артемьев. Он привлек к работе талантливых корреспондентов: Николая Николаевича Веревкина (помощника редактора), Евгения Константиновича Ножина, Филиппа Петровича Купчинского, Дмитрия Григорьевича Янчевецкого. Сотрудничал с газетой, возможно под чужим именем, писатель, прославленный журналист, путешественник, старший брат знаменитого театрального деятеля, Василий Иванович Немирович-Данченко, написавший позже книгу о Порт-Артуре «Слепая война».

Дмитрий Григорьевич Янчевецкий рассказывал об Артемьеве: «Проплавав много лет на судах нашей Тихоокеанской эскадры сначала как строевой офицер, а затем в штабе, около двадцати лет наблюдая Китай, Корею и Японию и наши интересы у берегов Тихого океана, П. А. Артемьев явился самым подходящим лицом для учреждения русской газеты на только что занятом нами Квантуне.

Умение дать газете надлежащий тон и привлечь полезных сотрудников было причиной того, что в два года «Новый край» вырос из бюллетеней в шестистолбцовую газету, которая является достойной выразительницей русских интересов в многоязычном и воинственном хоре английских, немецких, французских, китайских и японских газет, во множестве издающихся на Дальнем Востоке». «Новый край» не был правительственной газетой, но его публикации рассматривались как официальные.

«Сведения, поступающие от репортеров полковника Артемьева, вполне могли стать основой для серьезной аналитики, какой занимаются современные контрразведка и разведка», — констатирует историк А. Давыдов. Подборка из восьми книг вполне подтверждает уровень образования и аналитические способности сотрудников газеты.

Двадцатисемилетний Д. Г. Янчевецкий, участник восстания ихэтуаней в Китае, владеющий несколькими европейскими и китайским языками, во время осады Пекина должен был писать о подвигах союзных войск. Однако в своих публикациях Янчевецкий с большим уважением отзывался о противнике и сожалел, что европейцы несут огнем и мечом свою «культуру» древнему народу. Талантливые очерки Дмитрия Янчевецкого в 1902 году вышли быстро разошедшейся книгой «У стен недвижимого Китая». В 2008 году книга Янчевецкого переиздана под заголовком «Русские штурмуют Пекин». Впоследствии судьба Янчевецкого сложилась трагически: в тридцатые годы он был репрессирован и, по некоторым источникам, скончался в сибирском лагере в 1942 году.

Помощник редактора Николай Николаевич Веревкин вел в газете «Дневник обывателя». «Новый край» выходил под двойной военной цензурой — сухопутной и морской. Во многом благодаря его усилиям газета не превратилась в бездушный рупор военного командования. Самым тяжелым для корреспондента Веревкина было осознание зависимости от настроений главного начальника крепости генерал-лейтенанта А. Стесселя и его окружения, о чем он писал в отчаянии: «Раз я не говорю всей правды, раз я замалчиваю то, что совершается на моих глазах, скажем, во вред интересам общественным и таким образом не способствую устранению этих неблагоприятных обстоятельств, — я действительно трус; трус на поле брани публицистики, трус, не достойный стоять

в ее рядах. От меня ждут правды, одной только правды, а вместо этого я пишу ложь, одну только ложь. Я восторгаюсь и самый мелкий факт возвожу в геройский подвиг; я замалчиваю то, что нехорошо; я не говорю о неудачах, которые бывают всегда и везде, раз делается дело, а кричу громко о малейшем пустяке, не имеющем общего значения, и представляю его выдающимся событием». В этих словах чувствуется крик души честного журналиста, готового писать о войне без прикрас, но вынужденного по указанию начальства прибегать ко всякого рода «приукрашиваниям».

Издание газетных номеров происходило в тяжелейших условиях. «Тускло горят керосиновые лампы после яркого электричества мирного времени. В типографии полумрак. Кончается верстка последней странички. От цензора вернулся рассыльный с гранками. Метранпаж привычной рукой выбрасывает кое-где из набора вычеркнутые строки. Как гром раздается выстрел. Гулко разнесло его эхо прибрежных гор. Дрогнувшие стекла окон жалобно отозвались на этот гулкий раскат. Прошла минута. Вот еще выстрел, а за ним третий, четвертый, десятый, не считаешь... Сотрудники забегают в типографию, чтобы выкурить папироску... Не может же назавтра Артур остаться без газеты. Готов уже корректурный экземпляр. Глаза пробегают строки еще свежего, сырого от краски листа, а в ушах стоит все тот же немолчный гул...».

Тринадцатого октября после артобстрела среди руин типографии удалось найти чудом уцелевший американский ручной печатный станок, на котором изготавливали визитные карточки. Через три дня портартурцы вновь смогли купить свежий номер «Нового края». Верный взятому образу «артурского обывателя», Веревкин в одном из номеров приводит разговор двух дам, пробирающихся мимо руин типографии «Нового края»:

«А, опять поехали колесницы, — говорит дама, стоя на мосту и разговаривая со знакомой. — У Кунста я не нашла прошивок, такая досада. — Да, это уже третий или четвертый снаряд; вон, смотрите, около «Ретвизана» упал! — таким же равнодушным тоном отвечает ее собеседница.

— Неужели не нашли? Пойдемте к Чурину, может быть, там еще есть, — более оживленно продолжает она. И они идут мимо «новокраинских» развалин за прошив-

ками, а снаряды летят над головами и режут со свистом окружающий воздух».

В условиях осады газета нужна была горожанам как воздух. Двадцать второго декабря 1904 года утром появился в продаже последний порт-артурский номер газеты, а днем в город вошли японские войска. Журналист Павел Петрович Гроссман, очевидец событий, констатирует в своем дневнике: «Сегодня вышел № 247 «Нового края» — последний в Артуре. Газета исполнила свой долг по мере условий, в которых она находилась, — существовала всю осаду крепости».

Нельзя не сказать о том, что редакция газеты стала мишенью не только для артиллерии противника, но и для военного начальства крепости. Во время первой встречи корреспондента Евгения Константиновича Ножина с генерал-лейтенантом Анатолием Стесселем они сразу не понравились друг другу: крупный, плотный, с красным лицом генерал и застенчивый, среднего роста, в очках журналист. Стессель, по словам другого сотрудника газеты Купчинского, являл собой «воплощение самодержавия», нередко проявлял хамское отношение к нижестоящим чинам, избегал принятия ответственных решений в ходе боевых действий, обрекая тем самым войска на мучительное бездействие. Но в битвах местного масштаба был беспощаден. Редакция «Нового края» скептически относилась к действиям и распоряжениям Стесселя.

Корреспондент Ножин работал вместе с генералом Смирновым, с которым генерал Стессель никак не мог мирно поделить властные полномочия. Вскоре Ножина стали преследовать: публично выгнали с военного парада, пустили слухи, что Ножин — японский шпион. Двадцать шестого августа Стессель закрывает «Новый край» на месяц. Восемнадцатого сентября он любезно разрешает газете продолжать работу, но «без права какого бы то ни было участия корреспондента Ножина». Ножин продолжал работать и сопровождать на позиции генерал-лейтенанта Смирнова. Приказ № 678 добил журналиста: «Ножина я лишаю права быть военным корреспондентом... Вместе с тем он лишается права посещать батареи, форты и позиции». Группа офицеров пыталась избить корреспондента. Хозяева квартир отказывались предоставлять жилье. Военнослужащий Вейканен пустил его на свою квартиру и тоже подвергся начальственному преследованию.

Об этой травле журналиста пишет П. П. Гроссман (Ларенко) в своем дневнике: «Приказ о брандмейстере Вейканене возмущает всех. Никто еще не забыл, как генерал Стессель угощал иностранцев-корреспондентов, прибытие которых в Артур оставляло за собой основательные подозрения. А тут такие гонения на русского корреспондента и даже на человека, осмелившегося приютить этого корреспондента! Чем можно оправдать такие поступки?»

История закончилась тем, что по просьбе генерала Смирнова военные моряки переправили Ножина на миноносце «Распоронный» в нейтральный порт Чифу. Книга Е. К. Ножина «Правда о Порт-Артуре», выпущенная в 1906 году, способствовала началу судебного процесса над командованием крепости в 1907 году. В феврале 1908 года процесс по делу о сдаче Порт-Артура завершился. Генерал-адъютант Анатолий Стессель был приговорен к смертной казни. Но, принимая во внимание героизм защитников крепости, казнь заменили на десять лет заключения в Петропавловской крепости. Стессель оказался за решеткой. Однако высокопоставленный узник ни в чем не был ограничен. Шестого мая 1909 года он был высочайше помилован и выпущен на свободу «с сохранением всех прав состояния, званий и привилегий». После освобождения Стессель навсегда уехал из России, умер в Восточной Пруссии восемнадцатого января 1915 года в возрасте шестидесяти семи лет.

Что касается Ножина, то его журналистская карьера была закончена. Автор «Правды о Порт-Артуре» получил клеймо скандалиста и клеветника. Редакции больше не хотели сотрудничать с ним. После революции Ножин эмигрировал в Югославию, принял священство, служил в сербском православном приходе. С началом Второй мировой войны переехал в чешский Карлсбург (ныне Карловы Вары), там до последних дней своих был настоятелем русского православного храма. Восьмого июля 1942 года священник Евгений Константинович Ножин скончался.

Вот какие судьбы стоят за экземплярами книги со шрифтовым экслибрисом «Библиотека газеты «Новый край» П. А. Артемьева в Порт-Артуре». История более чем поучительная! Из книги П. П. Ларенко «Страдные дни Порт-Артура» мы можем узнать, что стало с библиотекой и магазином «Нового края» после сдачи крепости. «И.Т. принес вчера из Нового города известие, что наши солдаты и

матросы вчера разбили там все кладовые на базарной площади, между прочим ценную библиотеку и склад книг «Нового края». Говорит, все изорвали, истоптали ногами, разбросали, чтобы ничего не досталось японцам!.. Вот на чем излили свою досаду на сдачу крепости...». Не японцы (!), а русские солдаты и матросы двадцать второго декабря 1904 года разгромили библиотеку из чувства отчаяния, мести и бессилия. Чувствуется подлинная горечь автора дневника! Этот печальный факт еще раз говорит о том, как печальна бывает в России участь носителей книжной культуры, особенно тех, кто имеет смелость высказывать правду!

Вернемся к книгам из библиотеки газеты «Новый край в Порт-Артуре». Вот свежая по времени книга Артура Диози, вице-председателя совета Японского общества в Лондоне, «Новый Дальний Восток». Она вышла в 1900 году в Лондоне на английском языке с названием глав: «Рождение нового Дальнего Востока», «Человек новой Японии», «Человек старого Китая», «Женщины нового Дальнего Востока», «Всемогущий доллар», «Желтая опасность». В ней имеется карта «Российское присутствие на Дальнем Востоке 1859–1898», специально нарисованная для книги, и одиннадцать иллюстраций художника Кубота Бейсена, а также репродукция картины немецкого императора Вильгельма II, короля Пруссии, под названием Yellow Pierel («Желтая опасность»).

На картине фигуры античных богов с высокой горы с опасением смотрят на восток, где на облаках восседает Будда. Надо иметь в виду, что книга вышла в свет в период кризиса европейской, и прежде всего британской, политики в Китае. Восстание Желтых повязок 1900–1901 годов приняло невиданные масштабы, европейский дипломатический корпус в Пекине будет осажден восставшими войсками в течение июля-августа 1901 года. Причинами восстания стало обнищание Китая, грабительская торговая

политика европейских держав по отношению к этому государству, превращение его Британией в рынок сбыта опиума*. При этом мы видим, как подобная политика сопровождается ксенофобией, формированием образа врага, что и воплощено в картине кайзера Вильгельма II «Желтая опасность». Благодаря ему термин вошел в широкое употребление в политических кругах Европы и США. Однако это может не совпадать с позицией автора книги Артура Диози.

Экземпляр «Нового Дальнего Востока» довольно хорошо сохранился. Имеются карандашные пометки на полях. В оглавлении можем увидеть карандашные «галочки» на полях против глав «Человек новой Японии», «Человек старого Китая», «Женщины нового Дальнего Востока». И что удивительно, почти половина страниц (примерно до 165-й) проткнута каким-то острым предметом, вероятно штыком. Отверстие имеет одинаково повторяющуюся на страницах треугольную форму, при этом каким-либо другим повреждениям страницы не подверглись. Когда и при каких обстоятельствах книга могла получить штыковое «ранение»? Вполне возможно, это след солдатского погрома в библиотеке двадцать второго декабря 1904 года «Нового края» в день вступления японских войск, а может быть, книга непосредственно «участвовала» в боевых действиях, защитила чью-то жизнь от вражеского штыка? Не исключено, что повреждение могло иметь и бытовой характер. Скорее всего, после сдачи города книга вернулась с кем-то из сотрудников газеты или мирных жителей во Владивосток. А может быть, с кем-то из военнослужащих побывала в японском плену, а уже затем по возвращении стала частью фонда Владивостокской морской библиотеки.

Книга И. Берда «Непроторенные тропы Японии. Путешествие по внутренней Японии, включая посещение аборигенов Йезо и храмов Никко и Исэ» (Лондон, 1880) содержит, помимо прочего, много сведений

* Составитель «Русско-китайский словарь», хранящегося в фонде редких книг ПИ ТОГУ, вышедшего в Токио в 1900 году, синолог, Генеральный консул в Пекине, член-корреспондент Императорской Академии наук П. С. Попов вместе с семьей испытал все ужасы осады в посольском квартале Пекина. В журнале «Русский вестник» за 1900–1902 годы, экземпляры которого также хранятся в фонде бывшего ДВГУ, опубликован дневник П. С. Попова «Два месяца осады в Пекине». Резко осуждая действия ихэтуаней, казни иностранцев, разрушение христианских храмов, вероломную политику императрицы Цыси, он тем не менее указывает на несправедливость колониальной политики Европы как главную причину трагических событий. Он пишет: «Лучшею гарантией против повторения прискорбных событий нынешнего года будет внесение иностранцами в свои отношения к Китаю побольше справедливости и поменьше давления и насилия».

по культуре японских айну, иллюстрации их жилищ, одежды, татуировок и т. д. Некоторые изображения напоминают нам экспонаты Сикачи-Аляна. В книге большое количество помет. Есть карандашные надписи на полях на английском языке. Интерес у читателя вызвали части, где говорится о религии японцев в сравнении с христианством (главка «Метемпсихоз»), нравы японцев, японский эпистолярный стиль. На странице сто шестьдесят отчеркнут карандашом абзац и рядом надпись «Iagreewithyoumadam». Есть и более пространственные пометы, которые трудно разобрать.

В книге А. Циммерманна* «Мировая политика», вышедшей в Берлине в 1901 году на немецком языке, обнаруживается наибольшее количество читательских помет в виде отчеркиваний синим карандашом. Видно, книга прочитана заинтересованным читателем от начала и до конца. Мы вправе предположить, что книга могла быть проштудирована одним из сотрудников «Нового края», учитывая актуальность содержания в период от восстания ихэтуаней до войны России с Японией, владение иностранными языками и высокий уровень образованности корреспондентов. Корешок не разработан, что указывает на то, что читателей за столет было немного. На страницах трехсотой — триста первой обнаружилась вырезка из газеты на английском языке о торговле с Японией с расчетами, сделанными черными чернилами на пустом поле. Дата — девятнадцатое сентября, год определен не удалось.

Конечно, нельзя исключить, что книга «Мировая политика» могла быть прочитана заинтересованным читателем и позже, после Русско-японской войны: кем-то из читателей Владивостокской морской библиотеки в период с 1905 до 1908–1910 гг., либо читателем библиотеки Амурской военной флотилии. Но, думается, в это время ее актуальность изрядно уменьшилась и вряд ли кто-то прочитал бы

ее «залпом» на иностранном языке от и до. Скорее всего этот факт доказывает широту кругозора и уровень компетентности в делах стран Азиатско-Тихоокеанского региона сотрудников П. И. Артемьева по «Новому краю».

Как известно, часть книжного собрания Владивостокской морской библиотеки была передана в 1909–1910-х годах библиотеке Амурской военной флотилии, формируемой под Хабаровском. Библиотека располагалась в Доме офицеров Базы КАФ (Хабаровск, ул. Руднева, 72). Амурская Краснознаменная флотилия была расформирована в 1957 году. В 1940-е годы, когда в Хабаровске образовался педагогический институт, книги со штампом ВМБ (в основном это художественные издания на иностранных языках) отпраздновали в Хабаровский пединститут. О Владивостокской морской библиотеке, которая берет начало в Охотске в первой половине XIX века, можно прочитать в других публикациях автора настоящей статьи.

Путешествия памяти, подобные тому, что мы совершили, всегда заставляют нас изумляться таинственным пересечениям судеб людей и книг, прошедших трагические пороги истории XX века. Связывая трагическое прошлое с далеко не радужным настоящим, мы начинаем лучше понимать самих себя, осторожнее относиться к истории официальной, а доверчивее и внимательнее к истории частной, запечатленной в отдельных судьбах, отдельных книгах. События Русско-японской войны стали не только историческим опытом всей России, но и опытом, вошедшим в дальневосточную культуру, растворившимся в том, что мы называем культурной идентичностью дальневосточников. Издания из фонда редких книг Хабаровского пединститута терпеливо ждут возможности поделиться бережно сохраненными автографами прошлого с неравнодушными, понимающими ценность культурного наследия жителями Дальнего Востока.

* Вероятно, автором книги является Циммерманн Альфред Рудольф (нид. *Alfred Rudolph Zimmermann*, 19 января 1869, Амстердам, Нидерланды — 2 июля 1937, Вельп, Нидерланды) — голландский юрист и политик. Юрист по образованию, получил степень доктора философии в 1894 году в Университете г. Лейдена. Состоял на службе в муниципалитете г. Гаага (1894–1896), Дордрехта (1896–1899), в 1899–1906 годах — мэр Дордрехта, затем мэр Роттердама (1906–1923). С 1922 по 30 июня 1926 года работает в Лиге Наций в качестве Генерального комиссара по экономическому восстановлению Австрии, осуществляя контроль над австрийскими государственными финансами. С 1927 по 1932 год занимал пост председателя Комиссии по рассмотрению английских претензий в Мексике. В 1930 году — Председатель Комиссии по франко-шведскому примирению.